

Л.А. Красноборова, М.А. Ерыпалова

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА (СТАРОФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)

Диахронический перевод в контексте современных исследований перевода позволяет ознакомиться с письменными памятниками прошедших времен, а также их культурными, историческими, социальными аспектами. Объектом исследования является диахронический перевод как особый вид перевода. Отдельное место среди средневековых письменных источников занимают тексты делопроизводства и судопроизводства, положившие начало формированию официально-делового стиля сферы права в его современном виде. Одним из таких письменных памятников является древний официальный документ на старофранцузском языке авторства Филиппа де Бомануара «Кутюмы Бовези» (фр. “Coustumes de Beauvaisis”). Данный юридический средневековый документ представляет собой материал исследования. Неослабевающий интерес к письменным памятникам как хранителям культурного наследия прошедших времен обуславливают актуальность темы. Перевод официальных текстов в историческом контексте позволяет выявить особенности функционирования терминов и понятий в истории и их эволюцию во времени. Цель исследования заключается в выявлении специфики диахронического перевода средневекового официального документа XIII в. «Coustumes de Beauvaisis» на старофранцузском языке. На данный момент полного перевода этого документа на русский язык не существует. В связи с этим осуществление перевода некоторых разделов документа, а также выявление особенностей диахронического перевода составляют новизну исследования. В ходе работы с текстом были использованы метод интерпретации, метод переводческого анализа, описательный и контекстуальный, позволившие в процессе предпереводческого анализа отрывка текста выявить специфику употребления юридических и экономических терминов, видо-временных глагольных форм прошедшего времени, а также интерпретировать частные конкретные ситуации, характерные для средневековой Франции. В результате осуществленный нами предпереводческий анализ позволил выбрать оптимальную стратегию перевода, находящуюся между имитирующей архаизацией и умеренной модернизацией. Интерпретация языковых фактов средневекового текста способствовала пониманию внеязыковой действительности старофранцузского периода и позволила воссоздать документ на переводном языке так, чтобы он был понятен нашим современникам.

Ключевые слова: диахронический перевод, стратегия перевода, средневековый текст, юридический документ, старофранцузский язык.

Сведения об авторах:

Красноборова Людмила Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия); e-mail: lokr@yandex.ru.

Ерыпалова Мария Александровна, выпускница факультета современных иностранных языков и литератур, специальности «Перевод и переводоведение», Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия); e-mail: marcial24316@gmail.com.

Введение

Перевод древних текстов является важным исследовательским процессом, который позволяет расширить наши знания о прошлом и понять культурные, исторические и литературные аспекты предыдущих эпох. Он также помогает сохранить историческое наследие и культурные ценности, которые могут быть утрачены с течением времени. Кроме того, перевод древних текстов может иметь практическое применение в различных областях, таких как философия, религия, литература, искусство и наука. Он может быть использован для изучения истории и развития языков, а также для сравнительного анализа различных культурных традиций.

1. О специфике перевода древнего документа

Диахронический перевод – это «перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предыдущей эпохи» [Нелюбин, 2003: 46]. В.С. Виноградов характеризует диахронический (диахронный) перевод так: «Когда же переводятся произведения прошлых веков, то временная дистанция между созданием подлинника и перевода становится значительной, временные уровни языков оригинала и перевода уже не являются соотносительными, а экстралингвистические характеристики соответствующих эпох различаются коренным образом. В таких случаях следует говорить о диахронном переводе» [Виноградов, 2001: 139].

При переводческой работе с древним текстом возникает потребность в его адаптации для понимания и восприятия современным читателем. Под «древним» текстом понимается документ, написанный, как минимум, полтора-два века назад, «так как именно за такой временной промежуток форма языка успевает претерпеть существенные изменения», и текст становится трудным для восприятия [Шамова, 2008: 82].

Исследователи пишут о трудностях, с которыми переводчик сталкивается на этапе уяснения значения исходного текста, и которые связаны главным образом с тем, что язык оригинала значительно отличается от современного иностранного языка [Ослопова, 2012: 157]. Таким образом, прежде всего переводчику при работе с таким текстом необходимо уточнить эпоху написания документа, а также сопоставить ее с определенным этапом развития исходного языка. Зная точную дату или век написания текста, мы можем говорить об особенностях его языкового строя. Однако следует учитывать, что язык развивался неравномерно, периодизация его эволюции всегда условна. Из этого следует, что текст может содержать в себе языковые элементы, не свойственные для определенного этапа развития или не подчиняющиеся правилам языка той эпохи, что вызывает трудности при работе с таким типом текста. Перевод древних текстов требует колоссального терпения при работе со словарями, глубоких знаний языка и культуры того времени, а также умения верно интерпретировать смыслы. Интерес вызывает осмысление процесса перевода как сближения культур, выводящего их из внутренней самоизоляции, т.е. «понимание культурой культуры возможно не иначе как через интерпретацию» [Иванов, 2017: 24–25].

Работая с древним текстом, переводчик неизбежно сталкивается с переводом архаизмов, который представляет значительные трудности, т.к. эти слова и выражения, специфичные для определенных периодов и культур, устарели и вышли из употребления в современном языке и культуре. Кроме того, архаизмы могут быть использованы с целью создания особого стиля или настроения в тексте. Переводчику нужно уметь передать эти особенности в переводе, сохраняя тон и стиль оригинала. Очень важно сохранить культурно-временную специфику оригинала «для читателя, живущего в ином времени и в инофонном лингвокультурном сообществе» [Королькова, 2017: 141].

Основным вопросом при переводе древнего документа является выбор определенной стратегии. В.С. Виноградов задается вопросом, можно ли переводить иноязычные романы средневековья на русский язык той же самой эпохи. Представляется, что ответ на этот вопрос будет отрицательным, т.к. такой перевод будет малопонятен современному читателю. Задачей переводчика выступает создание текста удобочитаемого и понятного читателю определенной языковой эпохи. С другой стороны, поскольку работа ведется с письменным памятником,

древним текстом, обладающим определенным «историческим колоритом», который переводчику необходимо в своем переводе передать; здесь необходимо говорить о сохранении стилистических черт архаичного письма и духа эпохи [Виноградов, 2001: 139].

Исследователь М.П. Баева предлагает целый спектр стратегий диахронического перевода. Гиперархаизация заключается в использовании более архаичного строя, что приводит к неоправданной историзации и нарушению изначального замысла. Автор отмечает две особенности этой стратегии: отсутствие анахронизмов (историческая достоверность и отсутствие каких бы то ни было единиц, не свойственных для эпохи написания документа) и отсутствие локализации (часть переводческого процесса, которая включает в себя адаптацию текстового или аудиовизуального материала на другой язык в соответствии с культурными или языковыми особенностями целевой аудитории). Имитирующая архаизация заключается в калькировании исходного текста», т.е. переводчик использует архаизирующие средства, равнозначные архаизмам в оригинальном тексте. Эта стратегия отличается допустимым использованием анахронизмов, текст содержит архаизирующие средства, но создается на современном языке. В данном случае незначительная историческая недостоверность, допущенная в пользу благозвучия и удобочитаемости текста, считается оправданной. Умеренная модернизация, продолжает М.П. Баева, в данном спектре является самым удачным выбором. Это обусловлено повышением уровня доступности текста, т.к. он написан на современном языке, допускаются анахронизмы, но при определенной доле изобретательности в работе переводчика культурный колорит произведения не утрачивается, а раскрывается посредством художественно-выразительных средств языка. Еще более высокий уровень доступности достигается посредством стратегии интенсивной модернизации. В содержательном плане происходит актуализация и, редко, переосмысление прошлого за счет потери историчности. Применяется локализация: реалии культуры иностранного языка адаптируются к реалиям языка перевода и заменяются реалиями, приближенными к современности, черты эпохи написания текста утрачиваются. Пренебрежение исторической подлинностью и культурными чертами произведения влечет отклонение от авторской идеи и фактически фальсифицирует оригинал [Баева, 2019: 13–14].

Представим положения А.В. Федорова, изучавшего особенности стилизации архаичных документов при переводе. По мнению ученого, каждое переводческое решение, принятое в ходе работы с древним текстом, должно быть оправдано и соответствовать стилю документа. Зачастую переводчики берутся за достаточно спорный «эксперимент», в ходе которого отказываются от указанных в тексте реалий, относящихся ко времени написания документа, и модернизируют их. Однако термины новейшего времени не всегда могут служить эквивалентами при замене архаичных единиц другого языка в тексте, особенно если речь идет о передаче исторических реалий, обычаев и установленных порядков. Исследователь выделяет несколько стилистических тенденций и принципов, применяемых при переводе «старых» текстов: 1) использование архаизирующих средств языка – художественно мотивированное или немотивированное; 2) модернизация – придание тексту или отдельным его местам современной окраски, мотивированное или немотивированное; 3) нейтрализация исторического колорита, ослабление связанных с ним черт, мотивируемое тем, что оригинал был современен своей эпохе, и, наконец, 4) то или иное сочетание этих тенденций [Федоров, 2002: 331–332].

2. Предпереводческий анализ старофранцузского юридического текста

Рассмотрим в качестве примера применения указанных выше тенденций работу над переводом памятника права XIII в. «*Coutumes de Beauvaisis*» («Кутюмы Бовези»). Кутюмы (фр. *coutume* букв. «обычай») были составлены около 1283 г. и впервые изданы в 1690 г., а впоследствии неоднократно переиздавались. Автором, составившим сборник, был Филипп де Бомануар, королевский бальи в графстве Клермонт-Бовези (фр. *bailli* – в средневековой Франции представитель короля или сеньора, представляющий административную, судебную и военную власть). Документ представляет собой объемный сборник французского права, состоящий из 70 глав и около 2 тысяч параграфов. Оригинал текста не сохранился, но существует несколько более поздних изданий на старофранцузском языке.

Кутюмы Бовези авторства Филиппа де Бомануара являются сборником правовых норм, в котором «собраны нормы ленного, манориального, городского, торгового и канонического права, действовавшие на территории Франции»; они обладали большим авторитетом среди французских юристов и судей. «В Кутюмах Бовези отражены важнейшие идейные установки Франции XIII в., выражающиеся в целом ряде политико-правовых доктрин...». Для этого документа «характерны отсутствие четкой системы изложения, а также некоторая противоречивость и «разбросанность» норм, что объясняется еще недостаточным, весьма «поверхностным» влиянием правовой науки» [Лысенко, 2013: 71–72]. Переводы юридических текстов старофранцузского периода свидетельствуют о взаимосвязи языка юриспруденции и культуры, поскольку являются «объединяющим элементом в процессе исследования и уяснения всевозможных культурных сообществ, в реализации коммуникации среди них» [Копанева, 2019: 261]. На данный момент полного перевода этого документа не существует; частично представлен перевод нескольких глав, выполненный в 1961 г. Э.И. Лисохиной [Библиотека сайта. XIII век. Филипп де Бомануар. Кутюмы Бовези. Coutumes Beauvaisis].

Далее мы осуществим предпереводческий анализ параграфа 849 из главы 30 «О преступлениях». В выбранной главе особенно ярко отображены идейные установки средневековой Франции, несмотря на то, что документ частично выражает субъективную позицию Филиппа де Бомануара относительно многих политико-социальных вопросов.

849. *Li prevos tenoit un homme en prison pour dete; il li donna .xv. jours de respit en tel maniere que dedens les .xv. jours il paiast ou il revenist en la prison seur peine de prison brisie. L'hons ne paia pas ne il ne revint pasⁱ en la^k prison. Li prevos le fist prendre et le vout suir de prison brisiee ; mes il fu regardéⁱ que ce n'estoit pas prisons brisiee et qu'il s'en passeroit par .v. s. d'amende comme de^m commandement trespasé, car mout de simple gent^m pourroient estre deceu parce qu'il s'en iroient de prison par respit et ne savroient pas le peril qui est en prison brisier.* [Beaumanoir, 1899–1900]

В параграфе описывается частный случай из судебной практики, а именно временное освобождение из тюрьмы феодалом заключенного под стражу и возможные последствия такого решения. Рассмотрим элементы текста, которые потребовали особого внимания с точки зрения того, каким образом их отразить в тексте языка перевода для современного читателя.

Изучение термина *prevos* указывает на существующий перевод «прево». «Превó (фр. *prévôt* от лат. *praepositus* «начальник») – в феодальной Франции XI–XVIII веков королевский чиновник или ставленник феодала, обладавший до XV века на вверенной ему территории судебной, фискальной и военной властью, с XV века выполнял лишь судебные функции».

Prison переведено как «тюрьма» – языковая единица, применяемая в современном праве, – или «заточение в тюрьму», т.к. использование в данном случае архаичного русского слова «острог» создало бы неоднозначность понятия (главное значение слова – крепость), что недопустимо для официального документа.

Способ обозначения чисел римскими цифрами *.xv.*, (*.xv. jours*), *.v.* (*.v. s.*), с обеих сторон отмеченными точками, возможно, существовал для того, чтобы графически отделить на письме число от букв. Анализ контекста показывает, что такое обозначение передает количественные числительные, т.е. сообщает о количестве дней (15 дней) и денежных единиц (5 су), а не порядковые, как это принято сегодня. Такие обозначения числительных было решено отобразить в переводе арабскими цифрами 15 и 5 соответственно.

Ключевыми в данном фрагменте являются термины *respit*, *prison brisie*. Термин *respit* – «передышка, отсрочка» (современное *répit*) – сообщает об условиях, в которых может оказаться житель средневековой Франции; такой термин был переведен как «отпущение [из тюрьмы]». Интерес вызывает именно словосочетание *prison brisie*, в котором главный элемент, существительное *prison* «тюрьма», сопровождается определяющим его зависимым элементом – причастием глагола *brisier* «mettre fin à, faire cesser; enfreindre» [Godefroy, 1881–1902: 735] ‘положить конец чему-либо, заставить прекратиться’, ‘нарушить (уклад, закон)’. При буквальном переводе словосочетание *prison brisie* означает «законченная, нарушенная

тюрьма, прекращенная тюрьма». В тексте перевода был предложен вариант «нарушение тюремного заключения».

Рассмотрим следующие единицы данного параграфа. Одно из значений старофранцузского глагола *suir – poursuivre* [Godefroy, 1881–1902: 590] «преследовать». Словосочетание *commandement trespasé* по своей структуре идентично рассмотренному выше сочетанию *prison brisie*, т.е. главный элемент – существительное *commandement* «приказание, повеление», а зависимый компонент, находящийся в постпозиции к главному, – причастие глагола *trespasser*, одно из значений которого – «нарушать» [Словарь, 1955: 52, 260].

Автор документа указывает, что многие простые люди могут «быть обмануты» (*estre deceu*), сочетание, в котором форма *deceu* является причастием прошедшего времени старофранцузского глагола *deçoivre* (от лат. *decipere* «обмануть, запутать») [Там же: 66].

Единица *amende*, обозначающая денежный штраф, была переведена нами как «пеня», поскольку это слово имеет черты архаичности и в то же время имеет отношение к денежным взысканиям.

В документе присутствуют сокращения, интерпретация которых потребовала поиска источников, проливающих свет на эти элементы текста: *d.*, *s.*, *lb.* Таким образом обозначаются вышедшие из употребления денежные единицы средневековой Франции, регулировавшие товарно-денежные отношения в обществе: *d.* – для *denier* (денье), *s.* – для *sou* (су), *lb.* – для *livre* (ливр). Ливр делился на су и денье: 1 ливр равнялся 20 су, а 1 су – 12 денье. В частности, в изучаемом параграфе фигурирует *v. s.* – размер пени, которую должен был платить провинившийся. Так обозначался су, являвшийся денежной единицей и монетой Французского Королевства во второй половине XIII–XVIII вв. [<https://ru.wikipedia.org>]. На трудности интерпретации реалий и их передачи в диахроническом переводе указывают исследователи [Хухуни, 2018: 96–97].

Анализ грамматического аспекта в данном параграфе выявляет разнообразие глагольных временных форм. Главные действия обозначены формами простого перфекта: *Li prevost donna...*, *le fist prendre*, *le vout suir ...*; *l'hons ne paia pas ne il ne revint pas...*; *il fu regardé que...* Во всех этих случаях простой перфект реализует значение логического перфекта, выражая законченное действие, результат которого актуален в настоящем. В этом состоит главное отличие в функционировании старофранцузского простого перфекта от прямого его наследника – *Passé simple* – в современном французском языке, где эта временная глагольная форма сохраняет лишь значение исторического перфекта – выражение законченного действия вне связи с настоящим.

Что касается форм имперфекта *Li prevost tenoit...*; *ce n'estoit pas prisons brisiee*, они имеют то же дуративное значение, что и в современном языке, указывая на второстепенное действие, положение дел в прошлом, длительное состояние или действие.

В составе сложноподчиненного предложения в придаточном предложении употреблена форма имперфекта субжонктива, которая обусловлена тем, что в главном предложении используется сложный предлог *en tel maniere que* со значением образа действия: *il li donna .xv. jours de respit en tel maniere que dedens les .xv. jours il paiast ou il revenist en la prison...*

Имперфект субжонктива совершенно утратил свое функционирование в устной форме современного французского языка, сохранившись лишь в художественных и исторических произведениях, появившихся преимущественно до второй половины XX в.

Текст документа содержит также формы кондиционала, наклонения глагола, которое на протяжении развития языка составило конкуренцию субжонктиву в модальной сфере эвентуальности: *mout de simple gent pourroient estre deceu parce qu'il s'en iroient de prison par respit et ne savroient pas le peril ...* Речь идет о действиях, которые не произошли, но мыслятся как эвентуальные, потенциально выполнимые. В этих контекстах формы кондиционала позволяют обозначить действия, которые смоделированы как несущие потенциальную опасность для простых людей, которые не обладают знанием об определенных условиях, в которых они могут оказаться в будущем. Важно принимать во внимание официальный характер документа, ко-

торый регулировал социальную жизнь и поддерживал правовой порядок в обществе на протяжении довольно длительного периода времени, давая описание разных ситуаций, которые могут иметь место неоднократно. На этом основании такие формы целесообразно перевести на русский язык формами не условного, а изъявительного наклонения в настоящем времени.

Принимая во внимание приведенные выше комментарии, мы предложили следующий вариант перевода параграфа на русский язык: *«Прево держал одного человека в тюрьме за долг; дал ему 15 дней отпущения с тем, чтобы в течение 15 дней тот вернул долг или возвратился в тюрьму под страхом обвинения в нарушении заключения. Человек не заплатил и не вернулся в тюрьму. Прево приказал его схватить и хотел преследовать его за нарушение заключения, но было решено, что это дело таковым не являлось и что человек ограничится выплатой пени размером в 5 су за нарушение приказа. Многие простые люди могут быть обмануты, когда они покидают тюрьму по отпущению и не знают об опасности, связанной с нарушением заключения».*

Заключение

В настоящей статье представлен диахронический перевод одного из параграфов древнего юридического документа XIII в. на старофранцузском языке. Это стало возможным благодаря предпереводческому анализу, который позволил выявить значение и использование правовых терминов, интерпретировать представленную в тексте ситуацию, имевшую место в правовой практике средневековой Франции. Любопытен тот факт, что в исследуемом параграфе документа описан частный случай юридической практики, когда королевский чиновник временно освобождает из тюрьмы заключенного под стражу. Очевидно, что древний юридический документ не отличается генерализацией, являющейся результатом анализа и обобщения ряда конкретных ситуаций и на основании которой рассматриваются потенциально возможные решения, как мы это наблюдаем в случае ознакомления с современными юридическими текстами. В тексте древнего документа фигурирует указание на человека, его чин, который обозначен термином *prevos*, сопровождаемым определенным артиклем *li*, обычно указывающим на конкретное лицо, реализуя свою основную индивидуализирующую функцию в старофранцузском языке. Описание в данном тексте частной ситуации позволяет утверждать, что в Средние века официально-деловой стиль на французском языке находился на стадии формирования.

Документ обладает специфической чертой: количество денег, которые провинившемуся необходимо заплатить в качестве пени (штрафа), получает обозначение в виде римских цифр, а указание на денежные единицы представлено в сокращенном виде. В тексте перевода такие единицы текста получили оформление в виде привычных русскоязычному читателю знаков с использованием арабских цифр для обозначения числительных и полных названий старых денежных единиц, вышедших из употребления.

Особого внимания потребовало исследование языковых форм текста документа, основными из которых являются видо-временные формы глагола, центрального элемента французского предложения. Анализ текста показывает, что глагольные формы позволяют представить ситуацию в плане прошедшего времени: обозначать законченные действия, давать описание положения дел, указывая на второстепенные детали, эксплицитировать цель, подробно излагать те действия, которые еще не произошли, но мыслятся как эвентуальные, потенциально выполнимые. Осуществляя перевод, мы принимали во внимание официальный характер документа, целью которого являлось регулирование социальной жизни и поддержание правового порядка в обществе на протяжении довольно длительного периода времени. Выбор глагольных форм в русском языке был подчинен этому требованию.

Интерпретация языковых фактов древнего текста способствовала пониманию внеязыковой действительности старофранцузского периода, отстоящего от современного периода на несколько веков, и позволила создать документ на переводном языке так, чтобы он был понятен нашим современникам. Выбранная стратегия диахронического перевода нами сформулирована как лежащая между имитирующей архаизацией и умеренной модернизацией.

Литература:

1. Баева М.П. Лексико-стилистические особенности диахронического перевода на материале англосаксонской поэмы «Беовульф»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2019.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). Москва: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001.
3. Иванов Н.В. Пять аспектов природы перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2017. № 2. С. 20–48.
4. Копанева Т.Г. Перевод правовых документов как отдельный вид специального перевода // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 258–266.
5. Королькова С.А. Реалии в диахроническом переводе // Homo Loquens (Вопросы лингвистики и транслятологии): сб. ст. Вып. 10. Волгоград: Изд-во Волгоградск. гос. ун-та. 2017. С. 139–149.
6. Лысенко О.Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в. // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 1. С. 62–86.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. Москва: ФЛИНТА: Наука. 2003.
8. Ослопова В.М. Особенности переводческих преобразований в диахроническом переводе (на материале текстов среднеанглийского и ранненовоанглийского периодов) // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 157–159.
9. Словарь старофранцузского языка / сост.: М.А. Бородина, М.В. Гордина, В.Ф. Шишмарев; под руков. и ред. В.Ф. Шишмарева. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1955.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Москва: Изд-во «Филология ТРИ», 2002.
11. Хухуни Г.Т. «Неопределенные реалии» и их передача: Об одном аспекте диахронического перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2018. № 1. С. 96–108.
12. Шамова Н.В. Диахронический перевод как адаптация текста, дистанцированного во времени // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 2–1. С. 82–85.
13. Beaumanoir Ph. de. Coutumes de Beauvaisis; texte critique publié avec une introduction, un glossaire et une table analytique, par Am. Salmon. A. Picard et fils. Paris, 1899–1900. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k2208269/f434.item.r=philippe+de+Beaumanoir.langFR>.
14. Godefroy F. Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IXe au XVe siècle, édition de F. Vieweg. Paris. 1881–1902. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org/details/GodefroyDictionnaire4/page/n13/mode/2up>.
15. <https://ru.wikipedia.org> Общий сайт. Напишите, пожалуйста, ссылку подробнее.
16. Библиотека сайта. XIII век. Филипп де Бомануар. Кутюмы Бовези. Coutumes Beauvaisis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/France/XIII/1280-1300/Kutyymi_Bovezi/text.htm.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 16.07.2023

L.A. Krasnoborova, M.A. Erypalova
Perm State University, Perm, Russia

FEATURES OF DIACRONIC TRANSLATION OF A LEGAL DOCUMENT (OLD FRENCH)

Diachronic translation in the context of modern translation studies allows you to get acquainted with written monuments of past times, as well as their cultural, historical, and social aspects. The object of the study is diachronic translation as a special type of translation. A separate place among

the medieval written sources is occupied by the texts of office work and legal proceedings, which initiated the formation of the official business style of the sphere of law in its modern form. One of these written monuments is an ancient official document in Old French by Philippe de Beaumanoir “Coustumes de Beauvaisis” (French “Coustumes de Beauvaisis”). This medieval legal document is the material of the study. The relentless interest in written monuments as keepers of the cultural heritage of the past times determines the relevance of the topic. The translation of official texts in a historical context makes it possible to identify the features of the functioning of terms and concepts in history and their evolution over time. The purpose of the study is to identify the specifics of the diachronic translation of a medieval official document of the 13th century “Coustumes de Beauvaisis” in Old French. At the moment, there is no complete translation of this document into Russian. In this regard, the implementation of the translation of some sections of the document, as well as the identification of the features of diachronic translation, constitute the novelty of the study. In the course of working with the text, the following methods were used: the method of interpretation, translation studies, descriptive and contextual types of analysis which allowed in the process of pre-translation analysis of a text passage to identify the specifics of the use of legal and economic terms, species-temporal verb forms of the past tense, as well as to interpret particular specific situations characteristic of medieval France. As a result, our pre-translation analysis allowed us to choose a translation strategy as lying between imitating archaization and moderate modernization. The interpretation of the linguistic facts of the medieval text contributed to the understanding of the non-linguistic reality of the Old French period and allowed us to recreate the document in the translated language so that it was understandable to our contemporaries.

Key words: diachronic translation, translation strategy, ancient text, legal document, Old French.

About the authors:

Krasnoborova Ludmila Anatolievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Perm State University (Perm, Russia); e-mail: lokr@yandex.ru.

Erypalova Mariya Aleksandrovna, Graduate of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Perm State University (Perm, Russia); e-mail: marcial24316@gmail.com.

References:

1. Baeva, M.P. *Lexico-Stylistic Features of Diachronic Translation Based on the Material of the Anglo-Saxon Poem “Beowulf:”* Cand. Sci. (Philol.) Diss. Abstr. Mytishchi, 2019.
2. Vinogradov, V.S. *Introduction to Translation Studies (General and Lexical Problems)*. Moscow, 2001.
3. Ivanov, N.V. “Five Aspects of the Nature of Translation.” *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22: Teoriya Perevoda*, no. 2, 2017, pp. 20–48.
4. Kopaneva, T.G. “Translation of Legal Documents as a Particular Type of Special Translation.” *Gumanitarnye i Social’nye Nauki*, no. 1, 2019, pp. 258–266.
5. Korolkova, S.A. “Realities in Diachronic Translation.” *Homo Loquens (Voprosy Lingvistiki i Translyatologii)*, Issue 10, 2017, pp. 139–149.
6. Lysenko, O.L. “Coutyummy Bovezi in the System of Sources of Law in Medieval France of the 13th Century.” *Bulletin of Moscow University*, vol. 11: Law, no. 1, 2013, pp. 62–86.
7. Nelyubin, L.L. *Explanatory Translation Dictionary*. Moscow, 2003. 3rd ed.
8. Osloпова, V.M. “Peculiarities of Translation Transformations in Diachronic Translation (Based on the Texts of the Middle English and Early New English Periods).” *Uspekhi Sovremennogo Estestvoznaniya*, no. 5, 2012, pp. 157–159.
9. *Dictionary of Old French*. Compiled by: Borodina, M.A., Gordina, M.V., Shishmarev, V.F. Moscow; Leningrad, 1955.
10. Fedorov, A.V. *Fundamentals of the General Theory of Translation (Linguistic Problems)*. Moscow, 2002.
11. Khukhuni, G.T. “Indefinite Realities” and their Transmission: About One Aspect of Diachronic Translation.” *Bulletin of Moscow University*, vol. 22: Translation Theory, no. 1, 2018, pp. 96–108.
12. Shamova, N.V. “Diachronic Translation as an Adaptation of a Time-Distanced Text.” *Bulletin of the Vyatka State University*, no. 2–1, 2008, pp. 82–85.

13. Beaumanoir, Ph. de. *Coutumes de Beauvaisis; texte critique publié avec une introduction, un glossaire et une table analytique, par Am. Salmon. A. Picard et fils.* Paris, 1899–1900, <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k2208269/f434.item.r=philippe+de+Beaumanoir.langFR>.
14. Godefroy, F. *Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IXe au XVe siècle, édition de F. Vieweg.* Paris, 1881–1902, <https://archive.org/details/GodefroyDictionnaire4/page/n13/mode/2up>.
15. <https://ru.wikipedia.org>. Общий сайт. Напишите, пожалуйста, ссылку поподробнее.
16. *Site Library. XIII Century. Philippe de Beaumanoir. Coutumes Beauvaisis*, http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/France/XIII/1280-1300/Kutymi_Bovezi/text.htm.

Received 16.07.2023